

Борис Бирман: "МОЯ ДУША ТЯГОТЕЕТ К НЕЗАВИСИМОСТИ"

Мало кто из телезрителей знает, что актер Борис Бирман, сыгравший за последние несколько лет немало ролей бизнесменов и бандитов, является автором и исполнителем более 300 песен. Он закончил Театральный институт в мастерской Аркадия Кацмана, пишет сценарии, музыку к спектаклям... А в сентябре выйдет диск с песнями из сериала "Черный ворон".

- Борис, с чего началось увлечение гитарой?

- С детства родители меня пичкали игрой на фортепиано, приходили тетеньки-преподаватели, а я смачивал руки холодной водой, потому что не хотел заниматься. А гитарой заразился лет в 13 - 14, пошел в 8-й класс в музыкальную школу и за 2 года прошел 5-летний курс классической гитары. А дальше все сам.

Первую песню я написал в классе 9-м, потом посыпались одна за другой. Сначала все было похоже на Высоцкого, Дольского, Гребенщикова. А потом вырвался на что-то свое. Я начинал писать от любви и от предчувствия любви, а потом - от ненависти, социальные песни. Я считал, что внес свой вклад в развал социалистического строя. Иногда вспоминаю эти песни и понимаю, что они актуальны и на сегодняшний день...

- Сейчас вы редко пишете песни?

- Редко, но метко.

- Некогда?

- Когда живешь иллюзиями, тогда пишешь песни и литературные произведения, а когда живешь саму жизнь, тогда меньше пишешь.

- Меньше романтизма?

- Гораздо меньше. Если он есть, то он настолько прикрыт цинизмом, что его трудно разглядеть, различить.

- Жизнь побила?

- Но жизнь для этого и нужна, чтобы отшлифовать человека. Я думаю, что самые настоящие романтики - циники. Судя по роману Мариенгофа "Циники" - это прекрасные, ранимые люди, которые вынуждены закрываться. В цинизме ничего страшного нет.

- Почему сейчас не выступаете? Насколько вам важно, чтобы ваши песни были услышаны?

- Когда-то я мечтал, чтобы мои песни были слышны со всех углов, и пробивался. Но потом я перестал биться головой о стенку, и выяснилось, что эту стенку можно обтечь... Если это суждено, то это будет услышано. Я решил, что меня не интересуют "домашние радости" - известность в узкой петербургской тусовке, - так можно и всю жизнь провариться. Надоело платить из своего кармана только ради того, чтобы произойдет качественный концерт. Получается, что это хобби, за которое ты сам платишь. Сейчас меня узнали через сериалы. Может быть, через них можно будет "профигуровать" с песнями.

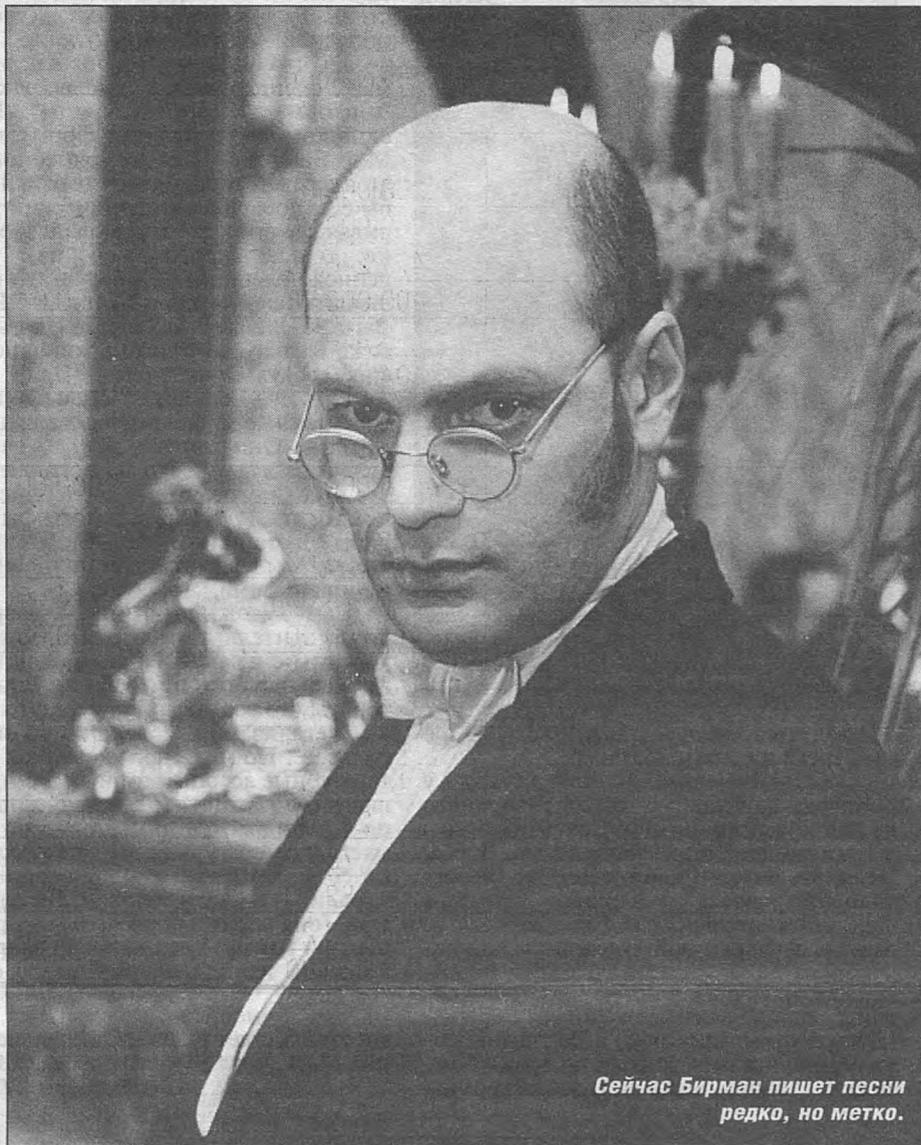
- Кто ваш первый слушатель?

- Обычно это очень близкие друзья, родственники. Когда-то я решил, что буду зарабатывать деньги как угодно, а песни буду писать такие, какие мне нравятся... Надеюсь, что неконъюнктурные и непопсовые песни найдут своего слушателя.

Я люблю петь, когда понимаю, что эти люди ловят то, что я произношу... Что это улетает не в пропасть, а воспринимается. Тогда это имеет смысл. А если под пиво - в шумной компании - я это не очень люблю. Там я могу петь что-нибудь на три аккорда, громко, что-нибудь общеизвестное. Свои песни я приберегаю. Мне кажется, что они достойны внимания.

- Насколько я знаю, вы не придерживаетесь какого-то одного стиля в своих песнях?

- У меня песни в разных стилях - есть песни в стиле бард-рок и песни с актерской подачей. Пожалуй, больше

Сейчас Бирман пишет песни редко, но метко.

всего люблю шансон - песня с актерской подачей, где есть и юмор, и смысл, и драматургия внутри песни...

- В вашем дипломе написано "Актер театра и кино"... В театре вы не играете?

- Сейчас начали звать в антрепризы - заметили после сериалов. Я в себе очень сомневался как в актере долгое время. Иногда читаю пьесу и думаю, кого бы я хотел сыграть, и вижу актеров, которые это прекрасно сделают лучше меня. Может быть, это и есть режиссерский взгляд... Прошло время, и этот комплекс исчез, появились какие-то роли в кино, и, может быть, и в театре придут в конце концов.

- А хочется на сцену?

- Да. Только не в стационарный государственный театр с жестким репертуаром. Мне нравится этим кино: собрался, быстро все сделали, выпили шампанского и разбежались.

- А в жизни также хочется легкости?

- Да, но никогда не получается - все происходит через какие-то постижения законов, причин. Я наблюдаю, пытаюсь вгрызться в то, что происходит. Может быть, это мне заменяет копание в репетиционном процессе спектакля.

- Сериал "Черный ворон", в котором вы играли Ленью Рафаловича, - мистический. Вы верите в мистику?

- Да. Мой склад этому доверяет, чувствует. Я понимаю, что, наверно, за реальностью, которую видим мы все, есть, наверно, еще что-то, что можно ощущать только по намекам. В этом сериале есть магическая подоплека. Думаю, что это не сказка, а реальность.

- Пока у вас один режиссерский опыт в кино. Будете ли продолжать?

- Я с детства наблюдал, как это делается, потому что папа был кинорежиссером (Наум Бирман, создавший "Трое в лодке, не считая собаки", "Воскресный папа", "Сирано де Бержерак", "Мы смерти смотрели в лицо", "Я слу-

жу на границе", "Учитель пения", "Хроника пикирующего бомбардировщика", "Шаг навстречу". - Прим. авт.) и я вечно был на съемочной площадке. Я не понимал конкретно, что он делает, но как кричать "Мотор! Начали!", я с детства слышал и, наверно, повторить смогу (смеется). Но если без шуток, то у нас была очень хорошая школа в институте, и Аркадий Кацман, мой Мастер, говорил, что нами никто толком заниматься не будет, ни в театре, ни в кино, что мы должны сами суметь разобрать материал, и учил нас этому.

- Но актер - профессия зависимая, а режиссер - лидер по природе. Что вам ближе? К чему тяготеет душа?

- Моя душа тяготеет больше к независимости, почему я и не в театре, потому что я мог выйти с гитарой и сыграть концерт, почему я не хочу работать в репертуарном театре, потому что это зависимость, а антреприза - это независимость. Режиссер зависит от продюсера, осветителя, который может напиться и не придет на съемочный день. Хотя, конечно, понимаю, что совершенно независимым может быть только отшельник, который сидит в позе лотоса и независим от всего мира. Хотя стремиться к этому надо.

- Одно время вы занимались тем, что привозили в Петербург спектакли. В частности, театр "Сатирикон". С чего началось ваше сотрудничество с Костей Райкиным?

- Костя когда-то гастролировал в ДК имени Горького. Моя мама была директором театрального зала. Костя предложил прослушать меня, чтобы сказать, надо мне поступать в Театральный институт или нет. Я ему читал, пел. Он дал добро... Мы вообще дружили. Мой папа ставил спектакли у Аркадия Исааковича Райкина, фильм "Волшебная сила искусства". Несколько лет назад мамы не стало, и я решил, что ее дело надо продолжить, и два или три сезона организовывал гастроли театра,

привозил несколько спектаклей театра "Сатирикон" на фестиваль-юбилей Аркадия Райкина, среди них "Трехгрошовую оперу"... Но потом я решил, что это не мое. Это бизнес. С одной стороны, хорошо, что я понял критерии, по которым спектакли покупаются и продаются, но с другой стороны, я почувствовал себя на другом берегу - среди тех, кто это продает и покупает. Мне это не очень понравилось. Лучше создавать спектакли и в них участвовать, нежели их продавать.

- Чем вы занимались в Америке?

- Это было в 92-93-м годах. У меня был билет с обратной визой на полгода и 200 долларов в кармане. Я давал там концерты, преподавал игру на гитаре.

- Желания остаться не возникло?

- Во-первых, еще была жива мама, а во-вторых, я думал, что могу на данный момент шире реализоваться здесь...

- Есть ли у вас профессиональные табу?

- Мне ничего криминального пока не предлагали. А потом я пока еще не в том положении, чтобы отказываться. Если мне не нравится сценарий, легче обсудить и переделать какие-то моменты. Я надеюсь, что настанет такое время, когда можно будет отказываться.

- А в личной жизни какие у вас запреты?

- Не вмешиваться в жизнь людей, чужую, налаженную.

- Вы верите в судьбу?

- У Марка Захарова есть такой термин "коридор роли": есть некие границы, и актер в них имеет право импровизировать. Раньше я думал, что и в жизни у человека есть какие-то рамки, поставленные кармой, судьбой, богом, и внутри них он имеет право импровизировать, и я так и жил и импровизировал, как мне казалось. В какой-то момент я понял, что этот коридор настолько для меня лично сузился, что там особенно и не поковыряешься между двумя стенками. Выстраивается линия, необязательно прямая, но она внутри руслу, и руслу чем дальше, тем уже...

- Вам знакомо чувство зависти?

- Знакомо, но я надеюсь, что я его придушил. Нельзя завидовать, потому что у тебя своя судьба и жизнь, а у другого - своя, и ты видишь только внешние стороны и ты не знаешь, чем он за это заплатил...

- Бойтесь непризнанности?

- Это неприятно. Скорее неостребованности. Надо прилагать свои силы к чему-то, проявлять себя, а признание - это второстепенно, не об этом надо думать.

- Многие актеры говорят, что работают ради аплодисментов...

- Я думаю, они так только говорят. Не для этого человек связывает свою жизнь с искусством, чтобы ему аплодировали. Нельзя это делать ради оценки.

- А вы ради чего это делаете?

- У меня сложилось такое ощущение, что программистом, прокатчиком и т. д. может быть кто угодно, но только не я. Если я буду этим заниматься, то кто-нибудь это сделает гораздо лучше. А так спеть или что-то сделать на экране - тут все зависит только от меня...

- У вас есть песня "Когда тебе будет хреново...". Что вам помогает выйти из подобного состояния?

- Я стараюсь всегда сам бороться со своими проблемами, к аналитику не хожу и не грузю своих друзей... Я лучше сяду помедитирую, если уж совсем плохо.

- Как давно вы к этому пришли?

- Лет десять назад.

- Вертинский говорил: "Актеры - боги, а боги одиноки". Насколько вам необходимо одиночество?

- Я с Вертинским согласен. Я даже в компании могу быть отключен, быть в одиночестве. Одиночество - это обратная сторона свободы: у тебя нет связей, но зато ты одинок...

Беседовала Татьяна БОЛОНОВСКАЯ